

Минские Епархиальные Ведомости

ИЗДАНИЕ ОСНОВАНО В 1868 ГОДУ

1 (72), 2005

Минские Епархиальные Ведомости

1 (72), 2005

выходят ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

Рожественское послание Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси	2
Из постановлений Святого Синода БПЦ	4
Архиерейские служения	9
Указы, хиротонии, награждения	18
Торжества О праздновании 70-летия со дня рождения Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси	21
Наречение и хиротония архимандрита Стефана (Нещерета) во епископа Туровского и Мозырского	32
Текущие события	37
Духовные школы	47
Вечная память	
На приходе Из жизни Рождество-Богородичного прихода д. Плиса Смолевичского благочиния	50
Богословие Акимов В. В. Христианское монашество и мученичество в интерпретации церковных историков IV-V веков	53
Король А. В. О роли церковно-славянского языка в богослужении РПЦ в XX веке (К вопросу о переводах богослужебных текстов)	56
История Щеглов Г. Э. Быгчанская Свято-Троицкая церковь	63
Иер. Владимир Зварич. Священник Александр Юденич. Жизнь, труды и исповедничество	67
Педагогика Ганаго Б. А. О внимании	72
Церковь и право Н. И. Болоховский, С. А. Синкевич. Статус священнослужителя Белорусской Православной Церкви по законодательству Республики Беларусь (Продолжение. Начало в № 4/2004)	74
Святоотеческое наследие О молчании и многословии	80

Икона Божией Матери
“МИНСКАЯ”

13/26 августа

ТРОПАРЬ, ГЛАС 6:

**На водах Свислочи
явилася еси,
Пренепорочная Отроковице,
от Царьграда и Киева
вогоспаемому граду Минску
милость показав;
Просвети нас грешных
сиянием Своим,
яви яко присно силу Свою,
спаси нас
предстательством Своим
и избавлей от навет вражних,
Тя во небориму стену
и едину надежду имамы.**

ХРИСТИАНСКОЕ МУЧЕНИЧЕСТВО И МОНАШЕСТВО В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЦЕРКОВНЫХ ИСТОРИКОВ IV-V ВЕКОВ¹

Сегодня невозможно представить себе историю христианской Церкви без таких явлений как мученичество и монашество. Мученичество и монашество – это два важнейших нерва Церкви, постоянно напоминающие о ее божественном, надмирном основании. Мученичество и монашество – это свидетельство церковного понимания настоящей силы и настоящей славы, той внутренней силы и славы, которые проявляются во внешнем бессилии и бесславии и которые оказываются способны одолеть все внешнее могущество и великолепие.

Темы мученичества и монашества были излюбленными темами древних церковных историков. И это, конечно, не было случайностью. Раннюю Церковь по праву называют Церковью мучеников. Преследования были жестокой реальностью жизни Церкви первых трех столетий. С прекращением эпохи гонений практически одновременно, словно принимая эстафету, обильно расцветает монашество. В эту переломную для жизни христианства эпоху и возникает жанр церковно-исторической литературы. Вспоминая о начальном периоде христианства, церковные историки пишут о мученичестве, говоря же о мирной для Церкви эпохе – превозносят монашество. И в целом памятники церковной письменности IV и V веков свидетельствуют о том, что в сознании древней Церкви мученичество и монашество воспринимались как явления родственные, имеющие общее духовное основание.

С христианским мученичеством и подвижничеством мы встречаемся уже в самой первой «Церковной истории», написанной Евсевием, епископом Кесарии Палестинской. Более того, рассказу о гонениях страданиях свидетелей христианства посвящено около половины этого труда. «История его становится историей мученичества по преимуществу», – отмечал в начале XX века профессор А. П. Лебедев [5, с. 80]. И хотя наш современник И. В. Кривушин не соглашается с этим утверждением [4, с. 90], невозможно не признать, что тема гонений является одной из центральных тем сочинения «отца церковной истории» и свою композиционную целостность и завершенность «Церковная история» приобретает благодаря описанию как самих гонений, так и их прекращения. Кроме того, описания страданий древних христиан составляют, на наш взгляд, самые яркие страницы сочинения.

Для Евсевия характерна демонологическая трактовка преследований христиан со стороны язычников и римского государства: «Демон, ненавистник прекрасного, враг истины, неустанный противник человеческого спасения, ополчился на Церковь, /.../ подготовлял гонения извне» (*Церковная история*, 4:7) [2, с. 124]. Гонения объявляются Евсевием войной князя тьмы (*Церковная история*, 8:4) [2, с. 290], а сами гонители – злобными слугами дьявола, исполненными его духа (*Церковная история*, 5:1) [2, с. 162]. Поэтому подвиг мучеников оценивается как победа над демонами и незримыми противниками (предисловие к 5 кн.) [2, с. 157].

Путь мучеников в «Церковной истории» Евсевия – это повторение пути Христа, подражание Божественному учителю. «Мучеников же, как и достойно, любим как учеников Христа, Ему подражающих, за их непревзойденную преданность своему Царю и Учителю» (*Церковная история*, 4:15) [2, с. 140]. Особенно ярко эта идея выражена в рассказе о страданиях св.Поликарпа Смирнского, многие детали которого повторяют евангельский рассказ о страстях Иисуса Христа [6, с. 371]. Основание стойкости мучеников – вера в будущую жизнь со Христом, в победу Христа над смертью. «Они /мученики – А.В./ охотно отдавали звание мученика Христу, верному,

¹ Выступление на Международной научной конференции «XXI век: актуальные проблемы исторической науки», посвященной 70-летию исторического факультета БГУ 15-16 апреля 2004 г.

истинному Мученику, Первенцу из мертвых, Владыке жизни в Боге» (*Церковная история*, 5:2) [2, с. 168]. Насильственная, но вместе с тем и добровольная смерть Христа определяет и земной путь его последователей. Свидетельство о Христе, страдание становится неотъемлемой частью жизни христиан. Поэтому в данном сочинении мы встречаемся с целой цепью мученических преемств [4, с. 91], начиная со свидетельства архидиакона Стефана, Иакова Зеведеева, Иакова брата Господня, апостолов Петра и Павла.

Сами рассказы о гонениях подобны один другому, похожи характеристика гонителей, обладающих внешней силой, героическое поведение мучеников, отличающихся внешней слабостью, готовность мучеников добровольно принять смерть, чтобы соединиться со Христом. Евсевий показывает мученичества в их повторяемости и неизменности [4, с. 91-95].

Телесную слабость мучеников Евсевий противопоставляет их духовному мужеству, подчеркивая добровольный характер их страданий: «Еще читали приговор одним мученикам, как уже со всех сторон к судейскому помосту сбегались другие люди и объявляли себя христианами, не беспокоясь о пытках, ужасных и разнообразных; бесстрашно проповедуя Бога Творца, они с радостью, с улыбкой и благодушием принимали смертный приговор и до последнего вздоха пели благодарственные гимны Творцу» (*Церковная история*, 8:9) [2, с. 297].

В первой «Церковной истории» мы практически не встречаемся с описанием монашества как сложившегося церковного института. Однако Евсевий говорит о христианском подвижничестве, которое хотя и имеет своих ярких представителей, все же является в идеале обще-христианской нормой жизни. «Христианин, познав Христа и Его учение, отличается благоразумием, справедливостью, терпением в жизни, добродетелью, мужеством в благочестии и исповедании единого Бога Вседержителя» (*Церковная история*, 1:4) [2, с. 24]. Евангельско-христианский образ жизни для Евсевия не есть что-то новое, но обладает авторитетом древности, поскольку был характерен, например, для ветхозаветных праведников (*Церковная история*, 2:1) [2, с. 45]. Рассуждая о рассказе Филона о терапевтах, данный историк относит это свидетельство к первым христианам: «Мы думаем, что слова Филона, ясные и неопровержимые, относятся к нашим подвижникам» (*Церковная история*, 2:17) [2, с. 65]. Очень важно, что при этом Евсевий не противопоставляет жизнь этих подвижников жизни прочих христиан, но подчеркивает сходство терапевтов с первой христианской общиной, описанной в книге Деяний, и называет их жизнь жизнью по Евангелию. Говоря о целомудрии женщин из общины терапевтов, Евсевий подчеркивает добровольный характер их девства (*Церковная история*, 2:17) [2, с. 66].

Подвижническую жизнь Евсевий называет «жизнью философов». Так характеризуются им аскетические подвиги Оригена (*Церковная история*, 6:3) [2, с. 202] и епископа Иерусалимского Наркисса, чудотворца и пустынножителя (*Церковная история*, 6:9) [2, с. 207]. В основе аскетически подвигов Оригена лежало стремление исполнить слова Христа (*Церковная история*, 6:3) [2, с. 203].

В труде Евсевия мы встречаем с портретами различных христиан, которым свойственны черты, у позднейших историков характерные главным образом представителям монашества: пророчества, добровольный отказ от имущества, чудотворение. «Истинные ученики Его /Сына Божия – А.В./, получившие от Него благодать, совершают Его дела благие, разные, смотря по тому, кто какой дар получил от Него. Одни изгоняют демонов /.../; другие предвидят будущее, имеют видения и пророчествуют; иные лечат больных» (*Церковная история*, 5:7) [2, с. 174].

Первый из продолжателей Евсевия, Сократ Схоластик, в своей «Церковной истории» об интересующих нас предметах говорит очень скупое. Он касается преследований православных со стороны ариан, о мучениках при императоре Юлиане (*Церковная история*, 3:15) [8, с. 150], рассказывает о нападениях ариан на египетские монастыри, страданиях монахов, их ссылке и чудотворениях. (*Церковная история*, 4:24) [8, с. 191-192]. Сократ, как и Евсевий, подчеркивает добровольный характер мученичества и монашества. Подвижнический подвиг он рассматривает как борьбу с демонами. Так св. Антоний, по словам Сократа, «обнажая хитрости и коварства демонов, видимо сражался с ними /демонами – А.В./ и совершал много чудес» (*Церковная история*, 1:21) [8, с. 45].

В целом Сократ отличается стремлением к объективности и беспристрастности. Он, кажется, совершенно чужд какой-либо партийности. Поэтому в его «Церковной Истории» мы встречаемся с упоминанием о чуде, совершенном новатианским монахом Евтихианом (*Церковная история*, 1:13) [8, с. 35-36], а также с рассказом о монахе Аммонии, который ударил александрийского префекта Ореста камнем в голову, так что тот весь облился кровью (*Церковная история*, 7:14) [8, с. 279].

Церковный историк Ермий Созомен Саламанский, написавший свою «Церковную историю», заимствовав большую часть информации у Сократа, представляет для нас особый интерес. Его сочинение

обладает особым монашеским колоритом (см. *Церковная история*, 1:12-14; 3:14; 6:20, 28-34; 8:19). По мнению А. Гарнака, Созомен писал свою историю для палестинских монахов, под влиянием которых он получил первоначальное воспитание [5, с. 153-154]. Черты, которыми наделяет монашество Созомен, в целом не выходят за рамки общих христианских требований и напоминают нам черты, которые присваивал христианству Евсевий. «Монашеское любомудрие есть самое полезное дело, нисшедшее от Бога к людям. Оно не заботится об учености и диалектической точности, как деле излишнем, которое только отнимает время у занятий лучших, а жить правильно нисколько не помогает. Обижаемое, оно не ослабевает, терпящее зло – не мстит, угнетаемое болезнью или недостатком необходимого – не падает духом, но тем более хвалится, что целую жизнь, подвизаясь в терпении и кротости, становится сколь возможно для человеческой природы ближе к Богу» (*Церковная история*, 1:12) [5, с. 161]. А.П.Лебедев, говоря о монашеской тематике в сочинении этого историка, писал: «Признавая его /монашество – А.В./ за идеал христианской жизни, Созомен берет на себя задачу истолковать в этом именно возвышенно-христианском духе каждую подробность жизни монашеской, каждую черточку ее. И таким образом, он является не только историком монашества, но и ревностным истолкователем особенностей этого института. Он хочет этим доказать, какое большое значение имеет монашество в среде прочих явлений мира христианского» [5, с. 161].

«Церковная история» Созомена отличается восторженным отношением к монашеству. Однако, по мнению А. П. Лебедева, в сравнении с Созоменом, Сократ был более разборчив в подборе и приведении фактов, приводя только поучительные примеры [5, с. 160-161]. Созомен же иногда неточен и тенденциозен. Особенно это видно на примере рассказа обоих историков о Евстафии Севастийском. Согласно Сократу, этот епископ, отличавшийся крайним нравственным ригоризмом, отклоняя от вступления в брак, был низложен на Гангрском соборе, а учение его было анафематствовано (*Церковная история*, 2:43). У Созомена же Евстафий сохраняет только положительные черты (*Церковная история*, 3:14).

Монашество по Созомену является центром миссионерства (*Церковная история*, 3:16), ему принадлежит основная заслуга победы над арианством (*Церковная история*, 6:20, 27). Созомен стремился увидеть монашеские черты у церковных деятелей, монахами не являвшихся, таких как святые Василий и Григорий (*Церковная история*, 6:17).

Третий продолжатель Евсевия, блаженный Феодорит, епископ Кирский, касается преследований православных со стороны ариан, гонений в эпоху Юлиана Отступника, а также гонений в Персии. Блаженный Феодорит, кажется, не испытывает иллюзий относительно прекращения гонений и возможности длительного мира для христиан в будущем. Предпоследнюю главу своего сочинения он посвящает гонениям в Персии. Эта глава завершается такими словами: «Эти брани и непобедимость Церкви предсказал сам Господь. Да и обстоятельства научают, что брань доставляет нам больше пользы, нежели мир, ибо последний делает нас беспечными, расслабленными и робкими, а первая и мысли изощряет, и помогает нам презирать настоящее, как минутное» (*Церковная история*, 5:39) [9, с. 214]. Так что гонения рассматриваются не как нечто чрезвычайное, а как необходимо сопутствующее жизни Церкви явление, имеющее основание в словах Христа.

Как и у других продолжателей Евсевия, у блаженного Феодорита подвижники обладают особыми духовными дарованиями: пророчествами (*Церковная история*, 3:24) [9, с. 134], чудодействами (*Церковная история*, 4:26) [9, с. 168-169]. Подвижники у блаженного Феодорита – это не просто аскеты-отшельники, презирающие мир и горделиво отгораживающиеся от всех его проблем. Напротив, подходящим временем для уединения они считают мирную для Церкви эпоху, а в сложный для Церкви период они оставляют пустыни и идут в города. Так поступают св.Антоний, св. Афраат и св. Юлиан (*Церковная история*, 4:26-27) [9, с. 168-169].

Специально монашескому любомудрию блаженный Феодорит посвятил свою «Историю боголюбцев». В предисловии к этой книге, он говорит о монашеской жизни как духовной брани с демонами, а о монахах – как о воинах Христовых [10, с. 139-140].

В сознании древней Церкви мученичество и монашество имели глубокое духовное родство [7, с. 56-57]. Об этом свидетельствуют многие церковные писатели. Так, например, Св.Афанасий Великий в Житии преподобного Антония пишет: «Ему /преподобному Антонию – А.В./ желательно было стать мучеником. И сам он, казалось, печалился о том, что не сподобился мученичества. /.../ А когда гонение уже прекратилось, /.../ тогда Антоний оставил Александрию и уединился в монастыре своем, где ежедневно был мучеником в совести своей и подвизался в подвигах веры» [1, с. 217]. Отшельники, уходящие в пустыню для брани с демонами, становились новыми мучениками. «Для мира христианского иноки были тем же, чем были мученики в первенствующие времена, - живым свидетельством святости христовой

веры, образцом чистой нравственности, побуждением и подкреплением для колеблющихся, орудием обращения для неверных», пишет П. С. Казанский [3, с. 86-87]. Как наиболее приблизившиеся к христианскому идеалу, мученики и монахи в представлении древних церковных писателей достигают общения с Христом после своей смерти еще до всеобщего воскресения и последнего суда.

О подобном понимании родства этих явлений свидетельствуют и труды древних церковных историков. В этих сочинениях мученичество и монашество, основанные на высоких образцах, отраженных на страницах Нового Завета, изображаются идеалом христианской жизни, предстают как подражание пути Христа, добровольное следование Его примеру, как борьба с демонами. Мученичество и монашество – это двуединый путь достижения христианского совершенства, имеющий одну конечную цель – соединение с Христом в Его царстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Св. Афанасий Великий. Творения. М., 1994. Т. 3.
2. Евсевий Памфил. Церковная история. М., 1993.
3. Казанский П. С. История православного монашества на Востоке. М., 2000. Т. 1.
4. Кривушин И. В. Ранневизантийская церковная историография. СПб., 1998.
5. Лебедев А. П. Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX в. СПб., 2000.
6. Предисловие к Мученичеству святого Поликарпа // Писания мужей апостольских. Рига, 1994.
7. Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. Т. 1.
8. Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996
9. Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. М., 1993.
10. Феодорит, епископ Кирский. История боголюбцев. М., 1996.